

18+

Арцун Акопян

Элла  
с планеты Дурон

Фантастика. Повесть о любви. Юмор



**Арцун Акопян**  
**Элла с планеты Дурон.**  
**Фантастика. Повесть**  
**о любви. Юмор**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=20584813](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584813)  
ISBN 9785448309557*

**Аннотация**

Чтобы выжить, цивилизации дуронцев надо постоянно глупеть. Элла не справляется с задачей, и в наказание ее отправляют на планету Земля. Ее задача – стать по-человечески глупой. Помочь ей в этом должен Георгий, экскурсовод из Кисловодска. Его невеста Марина находит способ разбогатеть на инопланетянке. Но что будет, когда герои лучше узнают друг друга?

# Содержание

1. Странное письмо	5
2. Элла на работе	17
3. Элла в турагентстве	25
4. Прибытие	28
5. Не дай мне бог сойти с ума	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Элла с планеты Дурон  
Фантастика. Повесть  
о любви. Юмор  
Арцун Акопян**

Сергей Фурнэ *Дизайнер обложки*

© Арцун Акопян, 2020

© Сергей Фурнэ, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4483-0955-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# 1. Странное письмо

Георгий понял, что должен сделать выбор: либо он женится на любимой женщине, Губиной Марине Аркадьевне, либо меняет профессию. Выполнить оба этих желания ему не удастся. Марина не позволит. Сегодня она ласково обозвала его фантазером, авантюристом и идиотом. Ей нужен был перспективный муж, а не «провинциальный журналюга с дырявыми носками». Уже прошло минут пятнадцать, как она ушла, а у него до сих пор дрожали руки и колотилось сердце.

Звонок в дверь прервал его мысли. Невеста вспомнила еще какие-нибудь эпитеты? Он открыл дверь. На лестничной площадке стояла стройная женщина средних лет в сером брючном костюме и с кожаной сумкой на плече.

– Татонов Георгий Ефремович?

– Да.

– Вам заказное письмо. Распишитесь здесь, пожалуйста.

Она протянула ему квитанцию и шариковую ручку.

В строке «Адрес отправителя» значилось:

*Туристическое агентство «Пять звезд»*

*Россия, г. Кисловодск, ул. Прямая, 1.*

О таком агентстве Георгий не слышал. Видимо, недавно образовалось. Что им было от него нужно? Он приложил квитанцию к косяку двери и расписался рядом с «птичкой».

– Не забудьте прочесть, – строго сказала почтальон, и ее каблуки застучали по лестнице вниз.

Ненормальная. Какое ее дело – прочтет он письмо или нет?!

Он сел на диван в гостиной и, разорвав конверт, достал лист бумаги. Развернул.

*Уважаемый Георгий Татонов!*

*Предлагаем Вам работу гида в нашем межгалактическом туристическом агентстве «Пять звезд». Пожалуйста, приложите рекламную наклейку к своему лбу для получения подробных инструкций.*

*Директор Клавдия Терракосм*

«Межгалактическое». Перебор. Похоже, бизнесмены начитались слишком много книг по продвижению брендов.

Георгий заглянул в конверт. Там лежало нечто наподобие почтовой марки, только без зубцов по краям. Он вытряхнул наклейку на ладонь. На ней была схематически изображена голова человека. Глаза его были направлены вверх, к надписи «Пять звезд», а лицо разрезала блаженная улыбка.

Татонов бросил наклейку и письмо рядом с собой на диван. Уставился на задернутые шторы. Неужели он до самой пенсии будет вынужден заниматься делом, которое считает пустой тратой времени? И все потому, что десять лет назад проявил принципиальность! А ведь председатель приемной комиссии прямо называл сумму. И даже намекнул, что ни один человек не поступит на факультет журнали-

стики без его согласия, независимо от числа пядей во лбу. Неудивительно, что Татонова «срезали» на экзамене. А через несколько дней забрали в армию. Отслужив, он пошел по пути наименьшего сопротивления – поступил в институт туризма. Там взятка не требовалась. Надо же было получить хоть какое-то высшее образование...

Шторы Марина задернула еще вчера вечером. В закрытом пространстве ей было уютнее, особенно по утрам во время занятий сексом. Но сегодня дальше поцелуев дело не пошло. Как только она узнала о желании Татонова подать заявление об увольнении, всю ее нежность как рукой сняло. Она описала ему всю его дальнейшую жизнь, если он станет тем, кем так упрямо хочет – журналистом. Бессонные ночи у компьютера, мизерные гонорары за публикации в местной печати, заезженная жена, голодные дети и старость в очередях за пособием. «Я плодить нищету не собираюсь, – сказала она. – Для этого тебе придется подыскать другую невесту».

Возражение Георгия о том, что он уже опубликовал несколько заметок в «Кисловодском зеркале», а когда-нибудь станет известным на всю страну и обеспечит каждого, кто у них родится, полноценным питанием, одеждой, образованием и жильем, вызвало у Марины приступ хохота. Но он был показательным и продолжался недолго. После чего она объяснила, в чем преимущества его нынешней работы. Во-первых, она есть. Во-вторых, она не так уж плохо оплачивается. В-третьих, через два года его начальник уходит на пен-

сию, и Георгий станет на его место, потому что он – единственный мужчина в коллективе с высшим образованием. Кому как не образованному мужчине руководить восемнадцатью склочными бабами. Зарплата немедленно вырастет втрое. Плюс чаевые. Плюс «благодарности» за трудоустройство новых работников. Плюс «благодарности» за согласие не увольнять старых. Через пару лет можно будет открыть собственное дело. И тогда она с удовольствием примет его предложение выйти за него замуж.

Татонов встал и нервно отдернул шторы. Из его малогабаритной квартиры открывался чудный вид на Главный Кавказский хребет. В солнечную погоду был виден двуглавый Эльбрус. Наверное, в хороший телескоп там можно было бы разглядеть даже лыжников, альпинистов и горных козлов. Но у Георгия не было телескопа, хотя в детстве он о нем мечтал – хотел посмотреть на звезды. Зачем, он уже не помнил.

К дому примыкал ряд фанерных, металлических, каменных, кирпичных и железобетонных гаражей. Они представляли собой безобразное зрелище, нечто вроде выставки современного искусства.

Один из владельцев в этот момент открывал замок. Георгий не знал его имени, но про себя окрестил «Рио-де-Жанейро» за то, что тот часто ходил в белых штанах и ездил на белом «Мерседесе». Иногда, впрочем, на мужчине был синий костюм, в котором он появлялся на голубом «Форде». И еще реже – одежда других цветов и автомобили других

марок. Сначала Татонов думал, что этот господин – автомобильный дилер. Но потом другой сосед ему объяснил, что «Рио-де-Жанейро» работает налоговым инспектором. «Таких надо в программе „Криминал“ показывать. Вот по кому тюрьма плачет», – сказал Татонов Марине. «Вот у кого надо учиться», – возразила она.

Инспектор открыл ворота. Георгий увидел белый капот. И остро ощутил, насколько права Марина с практической точки зрения. Работа журналиста в захолустной газете и такой капот несовместимы. Одно исключает другое. Капот реален, а мировая слава призрачна. С другой стороны, Лермонтов погиб, не дожив до двадцати семи лет, а слава о нем все еще жива. Георгию уже исполнилось тридцать, но о нем не знал никто, кроме читателей «Кисловодского зеркала». Надо было наконец доказать, что он – талант. Написать такую статью, от которой у любого редактора дух захватит. Что-нибудь едкое о текущей политике, экономике и культуре. И чтобы потом это перепечатывали другие издания – даже за границей!

Разозлившись и вдохновившись, Татонов направился в соседнюю комнату, где стоял компьютер. На данный момент это был апофеоз его достижений в материальной сфере. Большой жидкокристаллический монитор. Самый мощный процессор из имевшихся в магазине. Лазерный принтер, на котором можно было бы печатать до 10 тысяч страниц в месяц. Если бы он писал статьи с такой скоростью, то

мог бы не только белый «Мерседес» купить, но и «Боинг»! А еще постелил бы дубовый паркет вместо старого линолеума, стены бы обил сосновым деревом, содрав старые обои с темными пятнами вокруг выключателей, и сделал бы подвесные потолки, закрыв потрескавшуюся побелку.

А сейчас надо было просто сесть, прирасти корнями к полу и не вставать, пока последняя точка не будет поставлена. Упорство, труд, вера в свои способности – вот что ему было нужно. И побольше статей, хороших и разных! Чтобы у его блага было не восемьдесят подписчиков, как сейчас, а восемьдесят тысяч. А еще лучше – восемьдесят миллионов!

Георгий нажал кнопку Power на системном блоке, сел в кресло и бездумно проследил за тем, как под надписью Windows бежит нечто вроде счетчика электроэнергии. Наконец операционная система загрузилась, жесткий диск еще немного потрещал и успокоился.

Татонов дважды щелкнул значок Word. На экране появилась чистая страница с мерцающим курсором на первой строке. Георгий набрал слово «Статья», не глядя на клавиатуру. Он совсем недавно освоил «слепой метод» и гордился этим. Подумав, добавил «политическая». Скрестив руки на груди, посидел так минут десять. В голове крутились темы: «рост цен», «экономический кризис», «коррупция», «терроризм», «рост безработицы»...

Он переставил слова, добавил еще одно слово, и получилось: «Аналитическая политическая статья».

Прошло еще минут десять мучительного творчества. Он не знал, с чего начать текст. С примера из жизни бомжа? С экскурсии в историю Древней Руси? С котировок акций Газпрома?

Мозг нагревался не хуже процессора, но ни одной оригинальной мысли не производил. Чтобы страница не была столь раздражительно пустой, он напечатал: «Заголовок». Поставив двоеточие, опять задумался. И понял наконец со всей определенностью и ясностью, что народам Земли ему в данный конкретный момент сказать нечего.

Раздосадованный, встал и вернулся к окну в гостиной. «Мерседес» уже стоял перед гаражом, все его двери были открыты. «Рио-де-Жанейро» чистил салон миниатюрным пылесосом.

Может быть, не стоило форсировать события? Лев Толстой дожил до 82 лет. Если Георгий проживет столько же, у него есть еще достаточно времени, чтобы придумать самую удачную тему для своей первой гениальной статьи. Возможно, она сама созреет. Или во сне явится. Не будет же он вечно возить туристов по окрестностям города и рассказывать о том, что они перед собой видят!

Взгляд его снова упал на лежащее на диване письмо и наклейку. Взяв наклейку, он подошел к зеркалу, висевшему в прихожей, и, сам не зная зачем, приложил ее ко лбу. Возникло ощущение, будто ему поставили на лоб банку. Было не больно, но малоприятно. Он попытался зацепить край

наклейки ногтем, чтобы отодрать ее. В этот момент что-то странное произошло с его зрением. Между собой и зеркалом он увидел голубое пятно размером с телеэкран с надписью крупными буквами «Пять звезд».

Георгий отпрянул и закрыл глаза. Экран и надпись никуда не исчезли. Нечто похожее бывает, когда человек долго смотрит телевизор в темноте, а затем закрывает глаза. Некоторое время изображение светящегося прямоугольника остается в мозгу. Но оно не бывает голубым. И уж тем более на нем не бывает надписи «Пять звезд».

Открыв глаза, Татонов несколькими прыжками выскочил в зал, где было больше света, и посмотрел на вершины Главного Кавказского хребта. Экран с надписью перекрыл часть панорамы!

Внезапно картинка на экране пришла в движение. Буквы завертелись колесом и пропали в центре прямоугольника. Вместо них появилось улыбающееся женское лицо. Татонов сразу узнал его. Это была та самая почтальон, что принесла конверт.

– Уважаемый Георгий Татонов! – сказала она как бы изнутри его мозга. – Спасибо за то, что используете рекламную наклейку межгалактического агентства «Пять звезд». Именно наше агентство предоставляет лучшие с земной точки зрения туристические услуги. Нашими клиентами являются лица, сущности и ауры практически из всех известных галактик. Для удобства обслуживания им предлагается обо-

лочка гомо сапиенс и лучшие гиды Земли. Лучших гидов определяет жребий. На этот раз жребий пал на Вас, с чем мы и рады Вас поздравить. Вы будете гидом у Эллы, инспектора по упрощению изобразительного искусства. Она сегодня прибудет на эту планету и остановится в гостинице «Нарзан» в вашем городе. Вы можете начать работу с ней уже завтра утром. А теперь просмотрите, пожалуйста, наш обучающий курс. Для повторного просмотра покрутите головой по часовой стрелке, для просмотра в обратном направлении – против часовой, для использования паузы шлепните себя по лбу. Приятного просмотра!

Лицо исчезло. Вместо него замелькали какие-то звезды, планеты, астероиды и кометы, словно камера оператора понеслась между ними с невообразимой скоростью. Георгий вышел из оцепенения и, отвернувшись от окна, взглянул на стену. Там стоял диван. Над ним висела копия картины Сальвадора Дали «Пара с облаками в головах». Экран заслонил собой голову мужчины и часть силуэта.

Татонов отвел взгляд правее. Экран тоже переместился, и теперь перекрытой оказалась женская фигура. Пару лет назад Георгий купил эту работу на уличной выставке, где всегда было много картин маслом, списанных с репродукций. Его поразила ее глубина и таинственность. Но плоды фантазии великого Дали теперь выглядели довольно блекло по сравнению тем, что происходило на экране.

Там проступили очертания существа, напоминающего ди-

нозавра с оперением голубя. Оно летело в открытом космосе задом наперед, изрыгая струю газа изо рта. У него было бочкообразное тело и не меньше дюжины ног или рук, которые торчали из этого тела во все стороны, как усы у морской плавающей мины. На заднем плане появилось знакомое изображение голубой планеты. Динозавр врезался в атмосферу, и его охватило пламя. Послышался душераздирающий вопль. Сноп пламени понесся к земле, быстро уменьшаясь в размере.

Приятный баритон за кадром сказал:

– Межгалактическое туристическое агентство «Пять звезд» с удовольствием принимает туристов любой формы жизни. Мы делаем из них людей, размещаем в отелях и снабжаем всем необходимым.

Догорающие останки динозавра шлепнулись в море. Подводная камера показала, как они тонут, приближаясь к разноцветным коралловым рифам. Внезапно большой сачок зачерпнул их и потащил вверх.

Следующие кадры были сняты уже на белом катере с золотыми поручнями. Улыбающийся загорелый парень достал сачок и понес его вместе с содержимым в каюту, где свалил на пол. Затем устался на браслет на своей руке. От браслета к полу метнулся луч. Останки голубя-динозавра начало как будто расшвыривать ветром. Вздываясь в воздух, вещества стали оседать на кушетке. Через несколько секунд стало ясно, что там выстраивается человеческий скелет.

В кадре опять появилось лицо молодого человека. У него было такое же счастливое выражение лица, как у всех тех, кто худеет, стирает, фотографирует и бросает биодобавки в суп в рекламных роликах. Послышался тот же приятный баритон:

– Ваша задача как туристического агента – выполнять любые прихоти клиента уже после того, как он обретет плоть и кровь. Если клиент захочет купить такую яхту, какую вы сейчас видите, – покупайте! Деньги не проблема. В конце рабочего дня яхта – или любой другой предмет – будет переоформлена на Ваше имя, если клиент останется доволен отдыхом. Если нет, Вы не получите ничего! А вот и существо, которое мы выловили сачком. Во плоти и во крови. Как видите, мы умеем делать свое дело!

Последняя фраза была сказана с особым вкусом.

На экране появилось лицо миловидной блондинки.

– Я себя прекрасно чувствую и хочу, чтобы агентство «Пять звезд» показало мне Землю, – промурлыкала девушка.

– Устраивайтесь на работу в агентство «Пять звезд» – не пожалеете! – заключил молодой человек и обнял девушку за плечи. – Наш телефон – сто одиннадцать одиннадцать одиннадцать.

Строя глазки, она повторила:

– Сто одиннадцать одиннадцать одиннадцать!

Всю поверхность экрана заняла надпись: «Собственность»

„Пяти звезд“. Незаконное копирование или прикладывание данной наклейки к лбам третьих лиц преследуется по закону».

Татонов потряс головой, надеясь, что галлюцинация прекратится. Вместо этого опять возникло лицо почтальона:

– Уважаемый Георгий Татонов! Спасибо за то, что перемотали наше рекламное объявление в начало. Вы выбрали рекламную наклейку межгалактического агентства «Пять звезд». Именно наше агентство предоставляет лучшие с земной точки зрения туристические услуги...

И дальше слово в слово пошел тот текст, который он только что слышал.

Георгий попытался снять наклейку. Но она словно вросла в кожу. Он кинулся в ванную, включил горячую воду и подставил под струю лоб, изо всех сил растирая его обеими руками.

К его невероятной, почти безумной радости наклейка начала размокать, а изображение в мозгу – тускнеть.

Через некоторое время экран пропал полностью вместе с остатками бумаги.

## 2. Элла на работе

Инспектор по упрощению изобразительного искусства Элла Сплич пришла в офис, как всегда, раньше всех.

Ей никак не удавалось избавиться от этой дурной привычки. До начала рабочего дня оставалось еще с полчаса, а она уже подключила свой мозг-сканер к городской базе данных, пересмотрела все ландшафтные дизайны, которые были созданы в Галиматья-сити за прошлый день, и выявила нарушителя. Это был художник Су. Он воплотил свой дизайн с помощью подпольной строительной компании, прикрываясь псевдонимом Му. Но это его не спасло. Элла установила истинного автора методом регрессивного анализа. И оказалось, что это – его одиннадцатое произведение за последнюю неделю. То есть Су превысил лимит, который, как известно каждому дизайнеру на планете Дурон, составляет лишь десять проектов в месяц.

Как всегда, Элла испытала восторг от успешно выполненной работы. Улыбка против воли появилась на ее лице. Хорошо, что этого не видели ее коллеги-инспекторы. Иначе они бы опять укоризненно покачали головами и сказали, что Элле пора обратиться к врачу. Но она и без них знала, что в городе есть несколько клиник, где анонимно кодируют трудоголиков. Только она не верила в успех. Склонность к труду у нее была врожденной. А бороться с этим было еще труд-

нее, чем с такими пороками, как честность, доброта и даже элементарная любознательность.

В коридоре послышались шаги.

Элла торопливо подключила свой мозг-передатчик к делу по борьбе с прогрессом и отправила информацию о Су. Затем в доли секунды свернула оба мозга, замаскировав их под косичку на затылке, и разложила голографический пасьянс в полуметре над своим рабочим столом, чтобы его было хорошо видно из любой точки офиса.

Вошла Зоя Чру, инспектор по упрощению поэзии. Подозрительно посмотрев на Эллу, она сказала, сделав ударение на втором слоге ее имени:

– Здорово, Элл<sup>а</sup>. Опять первой пришла, взялась за дела? Хоть дома была?

– Я пришла всего пару минут назад, – ответила Элла, стараясь говорить как можно более уверенным тоном.

За всю свою жизнь она так и на научилась врать, глядя в глаза собеседнику. Возможно, именно поэтому за последние двести сорок лет ей не удалось продвинуться по служебной лестнице ни на шаг. В глубине души она даже не мечтала о директорском кресле. Чтобы получить подобную должность, дуронец должен был обладать умением не пошевелить даже пальцем в течение всего рабочего дня. И никогда, ни при каких обстоятельствах не разворачивать мозги. Даже если совершенно уверен, что за тобой никто не наблюдает. Ей надо было еще много работать над собой!

Зоя села за свой стол и начала немедленно говорить с кем-то по болтовнефону о том, как она устала. При этом она ловко рифмовала каждое новое предложение с предыдущим, используя как полные рифмы типа «тяжело – мурло», «зарплата – доплата», «смогла – не смогла», так и белый стих. «начальник – козел». Болтовнефон у нее был вмонтирован в нижнюю челюсть. Точнее, сама нижняя челюсть у нее представляла собой болтовнефон с дополнительными опциями, включающими жевание. Очень удобная конструкция для тех, кому по работе приходится говорить больше, чем думать!

Минут через сорок после начала рабочего дня приполз инспектор по упрощению киноискусства по имени Давид Пятый. Волосы у него были всклокочены, один глаз спросонья закрыт. Он в качестве приветствия пожелал всем спокойной ночи, сел за стол и немедленно заснул, положив голову на свой живот.

К полудню подтянулись и все остальные, включая директора Фердинанда Трубадуба.

– Ну, какие у нас новости? – спросил директор, развалившись в своем кресле и по-хозяйски расставив все свои шестнадцать ног.

Разумеется, такое количество ног ему было крайне необходимо, чтобы в кратчайшие сроки являться в вышестоящие структуры по вызову.

– Я выявила нарушителя, – ляпнула Элла.

Все перестали бездельничать и посмотрели на нее. В офисе наступила такая тишина, какая бывает только в абсолютном вакууме при температуре минус 273 градуса по Цельсию. На самом деле в офисе было всего минус 97 и не менее трех миллиграмм гелия (водород, составлявший основную часть атмосферы планеты, отсасывался кондиционером в соседний офис, где располагалось Управление по разработке брехни). Давид Пятый проснулся, испуганный тишиной.

– Умная девочка, – сказала Зоя, сверля Эллу презрительным взглядом.

Худшее оскорбление было трудно придумать. В хамстве Чру знала толк. Говорили, что она даже посещала какие-то специальные хамские курсы. Но, разумеется, Зоя опровергала эти слухи, чтобы не показаться слишком сообразительной.

Другая бы на месте Эллы ответила «Сама ты умная!», но у Эллы язык не повернулся.

В отличие от Чру, она слишком хорошо знала историю планеты Дурон, чтобы так обзывать. Все действительно умные давно вымерли в страшных душевных муках. Этого врагу нельзя было пожелать, не то что коллеге-инспектору.

Нынешняя раса дуронцев называлась Полудурками.

Их далекими предками были Умники, обладавшие абсолютным разумом. Науке до сих пор не удалось поставить под сомнение этот факт, потому что она не смогла избавиться от огромного количества неопровержимых доказательств.

Умники существовали всегда, даже до Большого Взрыва, и могли делать что угодно. Например, играючи нырять в черные дыры и выныривать из них. Но через много миллиардов лет после того, как они существовали всегда, им стало скучно. Началась эпидемия самоубийств. Единственным спасением было оглупление. Оставшиеся в живых Умники создали Полуумников, а сами окончательно аннигилировались. Полуумники просуществовали довольно долго, но, в конце концов, и им все наскучило. Спасение они нашли в дальнейшем отупении. Так появилось нынешнее поколение Полудурков, которые должны свято следовать заветам предков и без усталости тупеть.

У Эллы это плохо получалось, о чем знали все, включая начальство.

– Опять, значит, за старое, – с угрожающим сочувствием сказал Фердинанд, закинув четные ноги на нечетные. – Тебе, милочка, лечиться надо. На курорте.

Зоя хихикнула:

– Ей надо попить минеральной водички. Глядишь – и отсохнут вот эти косички!

Фердинанд посмотрел на нее строгим тупым взглядом. Она подобострастно закрыла свой рот рукой и, чтобы как-то смягчить гнев начальства, показала ему остатки своего ссохшегося мозга. Этот трюк действовал безотказно. У директора, как всегда, глаза наполнились маслом, и оно начало капать ему на галстук.

Эллу охватил ужас. Как она выдержит полмесяца без работы? Осмотр развалин и других достопримечательностей, сон до обеда и после обеда, танцы по вечерам с болванами под музыку с одним аккордом... Невыносимая перспектива. Ее уже дважды так наказывали. Единственной отдушиной в таких случаях была бы дистанционная работа. Но у нее не было знакомств в среде трудовой мафии. Не давать же объявление по радио «Ищу какую-нибудь удаленную работу на любых условиях!». Ни один подпольный предприниматель не рискнет с ней связываться напрямую. Самого тут же в отпуск отправят. Причем как минимум в пятизвездочный отель с бассейном в каждом номере. К работодателям закон особенно жесток!

– Место для отдыха можешь сама выбрать, – более добродушным тоном сказал Фердинанд, протирая масло рукавом рубашки. – Через три недели посмотрим, чему ты научилась.

– Три недели?! – вскричала Элла. – Но в прошлый раз было только две!

Он пожал плечами:

– Ты же сама видишь, что этого оказалось недостаточно. Из тебя по-прежнему прет энтузиазм и работоспособность. Надо с этим как-то бороться, золотая моя. Иначе мне объявят благодарность с занесением в личное дело, а ты вместо работы в нашем офисе получишь «Исполнитель всех желаний». Не каждый это выдержит!

Элла понимала, что директор прав. Прибор под названи-

ем «Исполнитель всех желаний» имитировал среду обитания Полуумников. Она не была самоубийцей.

– Хорошо, – сказала она упавшим тоном. – Вот только закончу кое-какие дела. Мне еще осталось просмотреть новые ультрафиолетовые картины, голографические статуи и...

Директор жестко оборвал ее:

– Никаких дел. В отпуск, немедленно!

Он скрестил единственную пару рук. Элла поняла, что это означает полное и безоговорочное окончание дискуссии. Дурра еще продолжала бы спорить, но Элла, к ее огромному сожалению, не была таковой.

Она встала, собрала в сумку запасные мозги, которые были замаскированы у нее под шелуху от семечек, и вышла, ни на кого не глядя.

Коллеги сразу же занялись своими «делами». Давид Пятый мгновенно заснул. Зоя продолжила разговор об усталости. Директор расправил присоски на ногах и побежал через окно к генеральному директору (тот приказал замуровать вход на свой этаж, чтобы его не беспокоили по пустякам) – отчитываться о не проделанной за прошлый год работе.

Элла вышла на улицу и почувствовала пары аммиака, который распыляла специальная организация, чтобы хоть немного испортить экологическое равновесие. Концентрация его была минимальной. Видимо, эти ребята не очень старались. Оставалось только позавидовать, как некоторые уме-

ют работать спустя рукава, не доводя дело до отпуска.

Изо всех сил сдерживая слезы, она направилась к противоположному зданию с вывеской «Агентство „Пять звезд“». Под вывеской было пояснение для тупых: «Туризм и отдых – лучшее средство от аннигиляции».

### 3. Элла в турагентстве

Туристический агент, сидевший в офисе, ничего не смыслил в туризме и отдыхе. Абсолютно ничего. Он даже не понял, что нужно Элле. И, скорее всего, разучился разговаривать. Над его головой висела мраморная доска с надписью золотыми буквами «Принимающий агент справок не дает. Обращайтесь к выпускающему». Элла даже показалось, что у него фальшивый рот. Бывают же, например, фальшивые карманы на женских брюках. На первый взгляд кажется, что разрез есть, а руку засунуть невозможно.

Она чуть не спросила «Вы можете засунуть руку себе в рот?», но за такое озорство можно было схлопотать еще одну неделю дополнительного срока. Она молча взяла первый попавшийся буклет со стойки и увидела изображение голубой планеты с надписью «Земля – худший курорт галактики». Ниже объяснялось, почему: «Уникальная возможность погрузиться в самобытную культуру прирожденных врунов, завистников, лентяев, тупиц, лизоблюдов, жадин, хамов, трусов, подхалимов и убийц. Забудьте о работе! Отдых может быть интересным!».

Элла прекрасно понимала, что это – всего лишь рекламный трюк. За всю свою 23-тысячелетнюю жизнь она не встречала цивилизацию, где умение лгать, например, было бы врожденным. Оно приобреталось только упорным дли-

тельным трудом. И еще более длительным, если он был не особенно упорным.

Она оглянулась по сторонам и в дальнем углу увидела кабинку с надписью «Сдача исходного тела на хранение». Рядом стоял обшарпанный стол в виде ванны, заваленный черепами, на которых еще один агент проставлял номера владельцев фломастером. Над головой его висела базальтовая табличка с надписью «Выпускающий агент дает любые справки и выполняет тайский массаж».

Очевидно, у этого парня были большие связи в Министерстве труда, раз он так открыто мог выполнять сразу две работы. Элла, наконец, почувствовала то, что нужно, – зависть.

– Главное – не торопиться при спуске, – сказал выпускающий агент. – Лучше несколько часов проболтаться в атмосфере в виде пыли или магнитной бури, на Ваш выбор. Конечно, это утомительно. Тем более что время спуска в отпуск не засчитывается. Поэтому самые нетерпеливые влезают в атмосферу, прикинувшись астероидами. Естественно, это пугает туземцев, а иногда приводит к их полному вымиранию, что запрещено законом. Попытки имитировать местные летательные аппараты не дают большого выигрыша во времени. Часто это лишь приводит к тому, что вас обнаруживают какие-нибудь допотопные вооруженные силы и начинают преследовать или даже атаковать. Естественно, это портит вам настроение. Поэтому мой Вам совет: будьте терпеливы! Все ясно?

– Нет, – сделав над собой усилие, соврала Элла.

– Вот и чудненько. Пройдемте в кабинку отправки!

## 4. Прибытие

Элла Сплич в сотый раз прокрутила в уме слова агента, опускаясь все ниже.

Как всегда, извлечение ее разума из тела прошло легко и непринужденно. Она вошла в кабинку, агент громко попросил подумать о чем-нибудь плохом, и тут же ее разум вылетел в трубу. А труба вела прямо в отсек отправки. Агент посмотрел на нее сквозь иллюминатор и похвалил за то, что она не цеплялась за свое тело, как ненормальная, в отличие от некоторых недотеп. И попросил запомнить номер своего черепа – 3487, чтобы Элли не вставили в чужую оболочку по возвращении. Его сменщик, по крайней мере, мог допустить такую оплошность. Даже в прачечной иногда вместо пальто выдают носовой платок, что уж говорить о более тонких материях!

Затем ей в разум был автоматически введен туристический справочник. Он содержал минимально необходимую для отдыха информацию, включая все языки Земли.

Ненасытный ум Эллы тут же заинтересовался, почему местные жители не называли свою планету Водой. Именно вода покрывала 70 с лишним процентов суши, а не наоборот. Ей потребовалось сделать над собой усилие, чтобы не спросить об этом агента.

Он помахал на прощание черепом под номером 3487 и на-

жал кнопку пульта.

И вот она почти на курорте.

Внизу проплывали реки, леса, горы, поля, города, свалки и ракетные установки. Довольно предсказуемый пейзаж. Иного ожидать было трудно, учитывая расстояние до ближайшей звезды, силу гравитации, плотность воздуха и возраст планеты. Местная цивилизация была поразительно ленива и создала мало интересного за свою историю. Внимания стоило лишь несколько пирамид, почтовых марок, песен, дворцов и типов сотовых телефонов. Больше трех дней здесь делать было нечего. Как им удалось добиться такого неуспеха, Элла понятия не имела. В туристическом справочнике об этом не говорилось ни слова.

Постепенно опускаясь, она начала четко различать излучение мозга живых существ. Его коэффициент интеллекта был близок к нулю. У людей – чуть повыше. Но не у всех. Многие представители этого класса почему-то уступали дельфинам, шимпанзе и немецким овчаркам. Несмотря на это, они, как и их собратья, жили в домах, читали газеты и умели обращаться с вилкой и ножом. Некоторые из них даже владели океанскими яхтами и избирались в президенты.

Пунктом назначения Эллы был город Кисловодск на юге России – один из минеральных курортов планеты. В это время над городом шел морозящий дождь. В правилах было сказано, что в такую погоду удобнее всего спускаться в виде дождевого облака.

Элла пролилась на крышу гостиницы «Нарзан». Именно туда агентство «Пять звезд» обычно направляло своих клиентов. Для Эллы был забронирован номер 14. Его она и заняла, проникнув через щели в старых рамах.

Запершись изнутри, она приступила к построению тела. Для этого в номере уже было все готово: сорок пять килограмм воды, восемь килограмм мышечной ткани, шесть килограмм кальция для костей... Это была очень удобная система: отпадала необходимость выдергивать атомы из окружающей среды. Что являлось явной недоработкой туристического агентства. Не научились они еще создавать трудности как следует! Но Элла надеялась, что люди, то есть самые разумные аборигены этой планеты, обладали достаточной тупостью, и тогда у них было бы чему поучиться. Иначе этот отпуск стал бы не только изнурительно безмятежным, но и бессмысленным!

В туристических правилах говорилось, что люди бывают разные – желтые, белые, красные и черные. При этом, что удивительно, некоторые из них одновременно оказывались голубыми. Элла имела возможность выбрать для своего тела любую из рас. Но какая раса преобладала в Кисловодске, в справочнике не упоминалось.

Чтобы не выделяться в толпе, Элла решила сделать просто – создать нечто среднее арифметическое. Она взяла наиболее характерные черты трех знаменитых женщин – Нефертити, Мэрилин Монро и Наоми Кэмпбелл – и слепила из них

одну прямо на двуспальной кровати, стоявшей в номере. Затем внедрила свою разумную энергию в мозг этого произведения и открыла глаза.

Первая мысль, которая пришла ей в голову, была вызвана особенностями головного мозга гомо сапиенс женского пола. Состояла она из трех слов: «Где тут зеркало?».

Неплохое начало!

Элла встала с постели и окинула комнату свежим человеческим взглядом. Больше всего ее удивила собственная ограниченность. Она видела только часть электромагнитного спектра. Ни инфракрасных, ни ультрафиолетовых лучей для нее словно не существовало. Не говоря уж о рентгеновских. Поэтому она не могла посмотреть сквозь закрытые занавески или проверить, не прячется ли кто-нибудь под кроватью. Как же это делали люди?

После некоторого размышления она пришла к выводу, что под кровать нужно заглянуть, нагнувшись, а занавески отдернуть рукой. И тут же проделала этот опыт.

Получилось! Удивительно, до чего неудобный и неэффективный организм! Как раз то, что надо!

Света в номере стало больше. А шпиона под кроватью не оказалось. Там только стояли пластиковые емкости, в которых были остатки воды и других веществ, использовавшиеся для построения тела.

Судя по всему, над убранством комнаты поработал дизайнер, знавший толк в отупляющих свойствах комфорта. Кро-

вать занимала все пространство в центре. Это со всей недвусмысленностью показывало, что отдых в жизни людей – главное. Спинка кровати упиралась в стену. Над изголовьем висела огромная картина маслом в золоченой оправе. Это был пейзаж, написанный неким мастером А. Фомкиным, о чем свидетельствовала подпись. Надо было отличаться исключительной расхлябанностью и халатностью, чтобы прибить такую тяжесть к стене тонким длинным гвоздем. Автор этого прибивания был, конечно, неизвестен. Но Элла сразу поняла, что при малейшем землетрясении картина сорвется и убьет спящего гомо сапиенс какого угодно пола и расы.

По ее кишечнику пробежал холодок. К счастью, ей бояться было нечего. Череп под номером 3487 хранился в надежном месте, и она в момент смерти немедленно вернулась бы *здесь туда*

Эта идея показалась ей интересной. Но, отбросив ее как крамольную, Сплич продолжила анализ комнаты.

У противоположной от картины стены стоял деревянный стол и на нем – плоский, как крышка стола, телевизор. Рядом с кроватью – тумба с торшером, на которой лежал телевизионный пульт. Значит, перед смертью человек мог развлекаться, не вставая с места. Однако ни кухонного стола, ни унитаза в комнате не было. Из этого следовал вывод, что людям приходилось время от времени вставать с постели.

Она вышла в коридор. Там была входная дверь и дверь с изображением младенца, который радостно мыл голо-

ву шампунем. Сам! У автора этого произведения, видимо, не было достоверной информации о местных детях. Возможно, ему хотя бы стоило прочитать главу «Повадки маленьких извергов» в туристическом справочнике по Земле.

Элла вошла в ванную, стены которой были покрыты бело-голубым кафелем, и увидела наконец зеркало и свое отражение в нем.

Первое впечатление было самым отвратительным. В зеркале стояла совершенно голое существо женского пола с двумя ногами, двумя руками, туловищем и головой. При более подробном рассмотрении оказалось, что у нее небольшой прямой нос, большие приплюснутые губы, гладкая смуглая кожа, родинка на щеке, светлый волос и голубые глаза (два). Неужели земляне считали себя красивыми? Ни присосок на ногах, ни разъемов в голове для вставки дополнительных мозгов, ни раструба в горле для реактивной тяги... Это существо постоянно дышало. Как оно собиралось жить, если бы, например, вся атмосфера Земли улетучилась?

Элла задержала дыхание, досчитала в уме до пятидесяти и почувствовала, что в глазах у нее начало темнеть. Так и отключиться было недолго. Она набрала воздух полной грудью. Подвигала руками и ногами, покачала головой. Попробовала оторвать ее. Не получилось. Части тела явно не были взаимозаменяемыми. А если бы ноги ей переехал поезд, на чем тогда передвигаться? На этих слабых руках с пятью тонкими пальцами, что ли?

Элла довольно долго удивлялась, разглядывая свое несовершенство. Судя по всему, отдых обещал быть не таким уж скучным, если поставить себе задачу остаться в живых. Главное – втянуться. Даст бог, ей даже захочется продлить срок на пару часов. Тогда ее продвинут наконец на должность третьего заместителя директора. Коллеги ее зауважают. Может быть, ей даже удастся с кем-нибудь из них подружиться. С Зоей, например. И они будут часами болтать о каких-нибудь пустяках – Элла и этому научится...

Размечтавшись, она автоматически взяла расческу с полки и начала водить ею по волосам. Зачем – сама не знала.

Во входную дверь постучали. Она вышла из ванной, продолжая расчесываться, и отомкнула дверь.

Перед ней стоял худощавый молодой человек среднего роста в сером костюме и галстуке.

– Добрый день, – сказал он, пробежав взглядом по телу Эллы. – Оригинальное решение... Борис, менеджер по обеспечению контейнерами для атомарных составляющих компании «Пять звезд». Я бы хотел выполнить свои прямые функциональные обязанности, если Вы считаете, что сейчас достаточно удобное для этого время.

– Простите?

Он замялся и пояснил:

– Можно забрать тазики?

Элла звонко рассмеялась. Это был первый смех в ее человеческой жизни, и ей было странно слышать, как он звучит:

– Конечно. Проходите.

Пока Борис доставал пластиковые емкости и вкладывал их одна в другую, она попыталась повторить свой смех, чтобы к нему привыкнуть.

Борис подмигнул:

– Отлично получается. Очень естественно! Хотите поработать подпольно в театре? Я могу устроить... за соответствующую плату.

Элла тут же прекратила заливаться:

– Нет, нет, нет! Я просто проверяю голосовые связки.

– Ну, ну..., – Борис встал, прижимая емкости к своему животу обеими руками. – Между прочим, советую одеться, прежде чем выходить из номера. Иначе Вас заберут в полицию или изнасилуют. Или то и другое. Вас ведь снабдили генератором материи и энергии?

– Не знаю.

– Посмотрите в тумбочке.

Элла выдвинула ящик. В нем лежал большой черный браслет с жидкокристаллическим дисплеем. Она достала его:

– Этот?

– Он. Исходные материалы в шкафу, – менеджер по таре направился к выходу, но остановился. – Да, чуть не забыл. Вам нужно зайти в наш филиал «Пяти звезд», познакомиться со своим гидом. Это здесь же, на первом этаже. Минут через шесть – восемь.

Он вышел и захлопнул за собой дверь, ловко зацепив ее ногой.

Элла открыла шкаф. Там на полках стопками лежали ткани различных цветов, куски искусственной кожи, металлов и пластика. Она вернулась к браслету и начала рассматривать его. На дисплее появилась надпись:

*Браслет работает только на руке дуронца.*

Она надела его. Снова посмотрела на дисплей. Там появилась надпись:

*Дуронец идентифицирован. Поздравляем! Управление осуществляется взглядом.*

Ниже было меню из трех пунктов:

*Живая материя*

*Неживая материя*

*Не материя*

Элла остановила взгляд на пункте «Неживая материя». Секунды через три он выделился синим цветом. Еще через две раскрылся список неживой материи:

*Деньги*

*Одежда*

*Транспорт*

*Жилье*

*Вооружение*

Элла выбрала «Одежду». На дисплее отобразился новый список, начинавшийся с «Трусов семейных» и «Трусов индивидуальных». Окончания его не было видно. Рядом с дис-

плеем находилась кнопка «Свернуть/Развернуть». Элла нажала ее пальцем.

Содержание дисплея тут же появилось перед ней в воздухе в увеличенном виде. За индивидуальными трусами следовали панталоны женские, мужские, «унисекс» и «анти-секс». Затем – бюстгалтеры белые, черные, красные, розовые, прозрачные, с силиконовыми вставками, с ароматизаторами, «только для него», «для всех» и надувные для спасения на водах. Далее – майки оригинальные, майки молодежные и майки новые. За ними топы, блузки, юбки, брюки, рубашки, костюмы, пальто, шляпы, кепки, тюрбаны, водолазные костюмы и скафандры. Список замыкали тапки, туфли, кроссовки и ботинки. Еще ниже был пункт «Мастер выбора».

Удивительно, как людям не жаль было времени на производство и ношение всего этого!

Мысленно покопавшись в туристическом справочнике, Элла не нашла сведений о том, как и что ей выбрать.

Она уставилась на «Мастера». Через несколько секунд он начал работу. В воздухе появился вопрос крупными буквами: «Кто Вы?». Под ним было три варианта выбора: «Мужчина», «Женщина», «Другое». Элла остановила взгляд на «Женщине». Следующий вопрос – «Какая Вы?» – тоже подразумевал три варианта ответов: «Красивая», «Не очень красивая» и «Умная». Элла скромно выбрала второй. Далее следовали вопросы о росте, весе, цвете зубов, ширине шага

и любимом артисте. Наконец мастер сообщил, что закончил работу, и счастливому владельцу браслета осталось только посмотреть на кнопку «Произвести» долгим взглядом.

После того, как Элла сделала это, браслет активировал ткацкие станки дальнего действия, встроенные в него. Началась транспортировка и связывание нужных атомов. Человеческими глазами разглядеть этапы этого процесса было невозможно. Все, что сейчас видела Элла – это разноцветную струю пыли, которая начала бить из шкафа в сторону кровати. Упираясь в невидимую стену, пыль сбивалась в сгустки, которые повисали над кроватью, словно связанные паутиной. Постепенно пустоты между ними заполнились. Ткань оформилась в белое хлопчатобумажное платье, украшенное изображениями причудливых цветов. Невидимый «Мастер выбора» снял его с невидимой стены и аккуратно разложил на кровати. Следом начался процесс построения туфель.

Элла затратила на одевание целый час. Из них минут пять ушло на переходы по пунктам Мастера, пятнадцать – на синтез вещей, и сорок – на кручение перед зеркалом.

Последнее поразило ее саму. Дома на приведение в порядок своей внешности ей хватило бы секунды три-четыре. Зоя затратила бы на это максимум минуту. Без сомнения, с легкостью убить столько времени Элле позволил один лишь факт ее пребывания в женском теле. Она могла бы даже задержаться перед зеркалом еще минут на сорок, но дав-

но опаздывала на встречу с гидом. И это ее не очень беспокоило! Если бы Зоя узнала о ее достижениях, то лопнула бы от зависти. С ней это иногда случалось, хотя не из-за Эллы. И им всем отделом приходилось отскабливать ошметки со столов и окон для сдачи в Восстановительный отдел.

Объем материалов в шкафу уменьшился, но их было достаточно для того, чтобы произвести еще с десятков нарядов. Сожалея о том, что на это нет времени, Элла закрыла дверцу и вышла из номера.

## 5. Не дай мне бог сойти с ума

Глядя в зеркало, Георгий Татонов обычно не находил в себе ничего удивительного. Черный волнистый волос, овальное лицо, серые глаза, широкие брови, прямой нос, острый подбородок... Но сейчас он рассматривал свое отражение так, будто оно принадлежало кому-то другому. Какому-то странному существу, которое не нуждается в Останкинской башне, системе ретрансляторов и дорогостоящем приборе под названием «телевизор», чтобы смотреть рекламу! Георгий не хотел быть телевизором. Он также не хотел быть Наполеоном, мотыльком или трактором. Всех, кто ими становился, помещали в медицинские учреждения с решетками на окнах.

– Не дай мне бог сойти с ума. Нет, легче посох и су-ма..., – пробормотал он строки из стихотворения, о котором не вспоминал со школьной скамьи.

Тот, кто был в зеркале, артикулировал их абсолютно синхронно.

Стихотворение принадлежало Пушкину. Или Лермонтову. Георгий попытался вспомнить, кому именно. Не смог. Тогда он попытался вспомнить, о чем в стихотворении шла речь. Возможно, это пролило бы свет на авторство. Но и до, и после уже произнесенных строк были провалы в памяти. Одно Татонов понимал со всей определенностью – эти стро-

ки написал не он. Это вселяло надежду в то, что случай не безнадежный.

Он вытер лоб полотенцем, вышел из ванной и лег на диван. Иногда в горизонтальном положении ему было легче решать сложные вопросы. Мысли будто стекали на какую-то ровную поверхность, где их можно было разглядеть и рассортировать. Вопросы отделить от ответов, воспоминания – от фантазий, мелочи – от главного. Есть ли жизнь на Марсе? Это – вопрос. Но не главный. Сейчас не главный. Почтальон была похожа на гимнастку или балерину. Это – наблюдение, которое уже стало воспоминанием. Незначительным. Нужно ли звонить по телефону 111—11—11? Вопрос чисто технический. Не в этом суть. Нужно было определить нечто более существенное. Например, что, черт возьми, произошло у него с головой после того, как он приложил наклейку ко лбу?

Георгий понял, что пришел в ту же точку, из которой вышел. Сколько он ни будет плутать по мысленному лабиринту, все равно упрется в тупик, несмотря на совершенно горизонтальное положение своего тела. И не узнает, что ему скажут по телефону 111—11—11, пока туда не позвонит.

Это и была та жемчужина, которую он отыскал на ровной поверхности.

Вскочив, Татонов решительно направился в прихожую, где на полированной полочке, прибитой к стене, стоял телефон. Взяв трубку, нажал один раз на кнопку с цифрой 1. Его

палец замер, получив команду от засомневавшегося мозга. Что если инопланетяне существуют, и нажатие указанного номера приведет в действие какой-то их коварный план? Например, станет сигналом к штурму Земли? Или позволит им снять с его счета те девятнадцать тысяч рублей, которые он накопил за год? Или откроет шлюз для отправки его души по телефонному кабелю в тартарары?

Он живо представил себе, как его засасывает в телефонную трубку... Поняв всю абсурдность этой фантазии, решительно нажал кнопку 1 еще дважды.

И снова остановился.

Не исключено, что номер 111—11—11 существует на самом деле. Например, это – чья-то квартира. Что он скажет людям? Простите, вы – инопланетяне или нет? Ах, нет? А не вы ли прислали мне письмо с наклейкой, которая позволяет смотреть телевизор, не выходя из мозга? И что делать, если ответ будет матерно-отрицательный? Обращаться за помощью к специалистам?

Ни одного знакомого психиатра у Татанова не было. Если его поставят на учет, будет сложно получать медицинскую справку к водительскому удостоверению. Сейчас, пока у него есть права, но нет машины, это неважно, но когда-нибудь у него должен появиться какой-нибудь личный транспорт, кроме собственных ног!

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.